

ORLINSKAYA Olga Mikhailovna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Theory of Politics and Communications, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; orlinskaya@mail.ru)

GAKHRAMANOV Suraj Afgan oglu, *postgraduate student of the Chair of Philosophy and Political Science*, Nizhny Novgorod Institute of Management –branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (46 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; surag7@rambler.ru)

ORTHODOX BUSINESS: THE ISSUE ON THE POLITICAL PLATFORM AND THE RELATIONSHIPS WITH THE GOVERNMENT

Abstract. The article analyzes specifics of the political component of the views of the Russian Orthodox business community. It revealed ideas about the Orthodox entrepreneurs, which took place at the turn of 20th – 21st centuries. The authors analyze the views of the prominent representative of the business community M.Z. Yuriev about the ideals of political and economic system in Russia, as well as the possible sources of his political ideas. The paper shows the main reasons for the lack in modern Russia of a holistic perspective on the role of the Orthodox business in the state. The article also shows optimal scheme of interaction of Orthodox patriotic business and government.

Keywords: business, government, Orthodoxy, Russian Federation, utopia, relationship

---

РЕЗАНЕНКО Ольга Олеговна – аспирант кафедры истории России Института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета (400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-кт, 100; vitabrevis18@mail.ru)

«НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ» ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТАЛИНГРАДА В КОНЦЕ 1920-х–1930-е гг.

Аннотация. В статье рассматриваются условия проживания иностранных специалистов и рабочих в Сталинграде в период строительства и реконструкции промышленных предприятий в конце 1920-х – 1930-е гг. Несмотря на внимание центральных ведомств к вопросу использования иностранной рабочей силы, издание постановлений ЦК ВКП(б) о работе среди иностранцев, местные органы власти не смогли создать для них комфортные условия труда и быта, что приводило к крайнему недовольству со стороны иностранных специалистов и рабочих, их разочарованию в советской системе и возвращению на родину.

Ключевые слова: индустриализация, Сталинградский тракторный завод, «Красный Октябрь», «Баррикады», иностранные специалисты и рабочие, жилищно-бытовые трудности

В конце 1920-х гг. для обеспечения экономической независимости и укрепления обороноспособности СССР был взят курс на индустриализацию страны, что предусматривало создание новых отраслей промышленности, техническую реконструкцию действующих предприятий, использование последних технических достижений. С этой целью Советский Союз заключал договоры о техническом содействии с ведущими западными фирмами, закупал новейшую технику. В рамках индустриального развития страны было принято решение о строительстве в Сталинграде тракторного завода, о реконструкции металлургического

завода «Красный Октябрь» и машиностроительного завода «Баррикады». Для освоения и обслуживания импортного оборудования, организации производственного процесса и обучения советских рабочих современным методам работы в Сталинград были приглашены иностранные специалисты и рабочие.

Основная задача данной публикации заключается в реконструкции жилищно-бытовых и санитарно-гигиенических условий иностранцев, трудившихся на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х–1930-е гг.

Как и в других регионах СССР, иностранным специалистам и рабочим, приехавшим в Сталинград (в 1931–1933 гг. на промышленных предприятиях Сталинграда трудились 307–342 иностранца, большинство которых составляли американцы, немцы и австрийцы¹), гарантировались определенные условия жизни: обеспечение жильем, социальное страхование, медицинское обслуживание, продовольственное снабжение, ежегодный оплачиваемый отпуск, бесплатный проезд в обе стороны, перечисление за границу части заработка в валюте [Осокина 1999: 145]. Согласно сводкам ОГПУ, докладным запискам Сталинградского горкома ВКП(б), особенно остро для иностранцев стоял вопрос жилищно-бытовых условий, хотя они находились в значительно лучшем положении, чем местные рабочие. Организованное на заводах продовольственное снабжение иностранцев по сравнению с советскими рабочими вызывало недовольство последних. Например, токарь 2-го механического цеха завода «Баррикады» Ушаков в период Первомайских праздников в разговоре с коллегами сказал: «Немцам к празднику выдали и мяса, и белого хлеба сколько угодно, а нам, русским рабочим, даже положенного пайка не выдают. Власть не хочет сознаться, что русский рабочий голодает»². Рабочий завода «Красный Октябрь» Перепелкин заявил: «Нас ничем не кормят... кормят хорошо только иностранных рабочих»³. По словам одного из священнослужителей, в то время как мысли русских на тот период были прикованы к одному источнику – «достать питание», в американском магазине имелись «ветчина, сыр, колбаса, осетры, икра, хорошие конфеты»⁴. Тем не менее иностранцы находили условия своего обслуживания и проживания в Сталинграде некомфортными, в связи с чем среди них часто отмечались настроения, «сводящиеся к прямому желанию под любым предлогом уехать из города»⁵. По мнению иностранного рабочего завода «Баррикады», одной из причин многочисленных случаев невыхода на работу являлись именно «нечеловеческие условия жизни»⁶.

В конце лета 1930 г. среди американцев, трудившихся на Сталинградском тракторном заводе, вспыхнула эпидемия брюшного тифа, и причиной вспышки была вода, которая подавалась непосредственно из Волги без достаточной очистки⁷. Заболели 17 американских граждан, двое из которых умерли. По мнению заведующего городским отделом здравоохранения Кривошеева, распространения брюшного тифа можно было бы избежать, если бы американцы соблюдали санитарные правила, а именно пили кипяченую воду, и если бы каждый заболевший немедленно был доставлен в больницу Ильича⁸ (один из заболевших был доставлен в больницу через 18 дней после заболевания и лечения на дому⁹). Однако

¹ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 53; Д. 148. Л. 48.

² ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 9. Л. 8.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 198–199.

⁵ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 66.

⁶ Там же. Л. 67.

⁷ ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 55.

американцы указывали на отсутствие организованной подачи кипяченой воды. К тому же мероприятия по борьбе с брюшным тифом начали с запозданием, только после вспышки эпидемии¹.

Впоследствии было вынесено постановление о расширении санитарных мероприятий, об организации подачи кипяченой воды в американский поселок при Сталинградском тракторном заводе, оборудовании умывальников в столовой и изготовлении плакатов и лозунгов на английском языке о вредности сырой воды². Были приняты конкретные меры в отношении умерших и тяжелобольных иностранцев. Так, матери умершего американца Дейли органы соцстраха назначили пожизненную пенсию в размере 100 долл. в месяц³. Один из американских рабочих, который получил «тяжелое осложнение на почве тифа», был отправлен для дальнейшего лечения на курорт⁴. Подтверждение данному факту можно найти в воспоминаниях американца Франка Бруно Хоней, который также был в числе заболевших брюшным тифом. Как и других, Хоней доставили в больницу Ильича. Его друг Смолен «не выдержал тифа, умер», сам же Хоней «выдержал и стал медленно поправляться». После выписки из больницы он получил путевку в санаторий в Ливади [Хоней 1962: 160–161].

Причинами постоянных жалоб со стороны иностранцев были перебои в поставке продуктов питания, задержка зарплаты, обсчеты, грубое отношение со стороны административного персонала и др.⁵ В квартирах для иностранных работников систематически отсутствовало снабжение дровами для топки ванн и плит, что вынуждало иностранцев собирать «щепки и отходы»⁶. Комнаты кишели клопами и тараканами, и мер для их уничтожения никто не принимал. «Отношение комендатуры к этому вопросу самое безразличное, — писала заводская газета Сталинградского тракторного завода «Даешь Трактор», — создается такое впечатление, что там считают это явление нормальным и не находят нужным с ним бороться»⁷. Обеды в столовых для иностранцев были «однообразны и непитательны», попадались несвежие продукты⁸. По словам немецкого инженера Ратмана, ему «за всю жизнь не приходилось видеть такой грязи и такого обилия насекомых (тараканов, мух)», как в том месте, где их кормили. На работу регулярно приходилось ходить голодными, т.к. завтрак в столовой отсутствовал, хозорганы бездействовали в решении бытовых проблем. И если прибавить ко всему этому, отмечал Ратман, полное отсутствие культурного отдыха и «вообще ту беспросветную тоску», которая царит в Сталинграде, то становится понятно, почему иностранцы были недовольны и ждали окончания договора, чтобы «удрать» из этого города⁹.

В Нижнем поселке, где проживали иностранцы, нередкими были случаи краж. «В квартирах Нижнего поселка участились налеты и грабежи, — отмечалось на страницах «Даешь Трактор». — Уже насчитывается больше ста квартирных краж. Поскольку все эти случаи проходят безнаказанно... Нижний поселок является заманчивой приманкой для воровского элемента»¹⁰. Но, по данным ОГПУ, кражи объяснялись не только слабой работой милиции. Иностранцы «заводили себе

¹ Там же. Л. 55–56.

² Там же. Л. 56.

³ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 3. Л. 177.

⁴ ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.

⁵ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 53.

⁶ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 47.

⁷ На фронте освоения опыта американцев без перемен. — *Даешь Трактор*. 25 сентября 1931 г. № 202.

⁸ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 47.

⁹ «Я нигде не встречал такой грязи и столько мух». — *Даешь Трактор*. 22 октября 1931 г. № 225.

¹⁰ Участились грабежи. — *Даешь Трактор*. 27 сентября 1931 г. № 204.

временных и постоянных жен из числа проституток, которые и являлись наводчицами воров из города»¹.

Недовольство условиями проживания, а также отсутствие культурно-массовой работы способствовали распространению в их среде «нездоровых явлений». Свободное время иностранцы проводили или в кутежах, устраивая «грандиозные пьянства и вакханалии», или сидели «безвыходно по домам, отгородившись от всего мира»². Так, например, немцы развлекались тем, что группами по 7–8 человек ездили на СТЗ в американскую столовую, пьянствовали там и дебоширили³.

Постановления ЦК ВКП(б) о работе среди иностранных рабочих и специалистов обязывали республиканские, краевые и областные организации безотлагательно принять меры по выполнению заключенных с ними договоров и «устранить неполадки в обслуживании иностранных рабочих»⁴. Но добиться полного выполнения принятых директив местным органам власти не удалось. Документы Сталинградского оперативного сектора ОГПУ, Сталинградского горкома ВКП(б) подтверждают, что факты, вызывавшие недовольство иностранных специалистов и рабочих жилищно-бытовыми условиями, действительно имели место, и жалобы иностранцев на санитарные и бытовые условия часто оставались без должного внимания. Столкнувшись в СССР с социально-бытовыми трудностями, многие из них оказались глубоко разочарованными в социалистической системе, хотя в бытовом плане иностранные специалисты и рабочие обеспечивались значительно лучше своих советских коллег.

Список литературы

Осокина Е.А. 1999. *За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941*. М.: РОССПЭН. 271 с.

Хоней Ф.Б. 1962. *Я уехал из Америки*. Волгоград: Волгоградское книжное издательство. 183 с.

REZANENKO Olga Olegovna, postgraduate student at the Chair of Russian History, Institute of History, International Relations and Social Technologies, Volgograd State University (100 Universitetsky Ave, Volgograd, Russia, 400062; vitabrevis18@mail.ru)

INHUMAN LIVING CONDITIONS OF FOREIGN SPECIALISTS AND WORKERS AT STALINGRAD PLANT FACILITIES IN THE LATE 1920s – 1930s

Abstract. To guarantee economic independence and to strengthen defensive capability the USSR set a course for industrialization in the late 1920s provided for creation of new branches of industry, technical reconstruction of operating enterprises, using of technical achievements. For this purpose, the Soviet Union concluded technical assistance agreements with the leading western firms, bought the latest technological facilities. Foreign specialists were invited to the USSR to launch and master the new kinds of production at the enterprises, to share knowledge and experience with Soviet engineers and workers. Thus, the Soviet government decided to build a big tractor factory in Stalingrad (Stalingrad Tractor Plant) and to reconstruct the metallurgical works «Krasny Oktyabr» and engineering works «Barricady», afterwards contributed much

¹ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 47.

² Там же. Л. 46.

³ Там же.

⁴ Постановление ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1931 г. «О работе среди иностранных рабочих». – *Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам*. 1931. М.: ОГИЗ. С. 793.

to the Soviet victory in the World War II and to the further economic growth of the USSR. The main task of this publication is to reconstruct living conditions of foreign specialists and workers at Stalingrad plant facilities in the late 1920s – 1930s and to assess measures taken by local authorities to comply with the Central Committee of the CPSU(b)' directives on providing decent working and living conditions for the foreigners.

Keywords: industrialization, Stalingrad Tractor Plant, «Krasny Oktyabr'», «Barricady», foreign specialists and workers, difficult living conditions

ЗАЛЕССКАЯ Ольга Владимировна – доктор исторических наук, профессор, декан международного факультета Благовещенского государственного педагогического университета (675000, Россия, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина 104; olgazallesskaya@gmail.com)

АКТАМОВ Иннокентий Галималаевич – кандидат педагогических наук, доцент, директор Восточного института Бурятского государственного университета (670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4; aktamov13@gmail.com)

КИТАЙСКИЕ МИГРАНТЫ В ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1920–1930-е гг.

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей развития золотодобывающей промышленности на территории Дальневосточной республики (ДВР) в 1920–1930-х гг. Нарастание промышленной и военной мощи Советского государства стало приоритетной задачей конца 20-х гг. XX в. На Дальнем Востоке СССР начинается форсированное развитие промышленности с учетом специфики Дальневосточного региона. Собственных производительных сил не хватало для полного удовлетворения потребностей в кадрах. Поэтому было принято решение о ввозе 2 тыс. китайцев и корейцев для нужд золотодобывающей промышленности Дальнего Востока. Но, во-первых, несмотря на усилия властей, потребность в рабочих так и не была полностью удовлетворена, а во-вторых, сам процесс вербовки и привлечения китайских рабочих вызвал рост правонарушений – от нарушений миграционного законодательства до роста коррупции в отрасли. Довольно острой проблемой стали проявления шовинизма со стороны русского населения, которые в некоторых случаях выливались в массовые избиения китайских рабочих. При общем дефиците рабочих подобная ситуация никак не могла стимулировать рост промышленного производства. Немаловажное значение сыграло и ухудшение советско-китайских отношений в указанный период. Обозначенные проблемы явились причиной замедления темпов развития экономики на Дальнем Востоке в 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: китайские мигранты, золотодобывающая отрасль, Дальний Восток, шовинизм

После окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке и в Забайкалье и упразднения Дальневосточной республики (ДВР) началась советизация края. Специфические особенности экономики на Дальнем Востоке обусловили выработку программы особых переходных мер для достижения экономического единства Дальнего Востока с Советской Россией. Разрабатывались и осуществлялись проекты экономического районирования, проводился тщательный анализ производительных сил Дальнего Востока, была внедрена система конъюнктурных наблюдений (которые распространялись в т.ч. и на сопредельные страны – Китай, Японию), при регулировании развития хозяйства активно использовался метод планирования с учетом специфики Дальневосточного региона¹. Хотя Дальневосточный революционный комитет (Дальревком, ДРК) отменил конституцию ДВР и ввел на всей территории бывшей ДВР Конституцию РСФСР,

¹ Дальревком. Первый этап мирного Советского строительства на Дальнем Востоке. 1922–1926 гг.: сборник документов. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство. 1957. С. 43.